

Сегодня заключительный воскресник Недели Фронта и Крестьянина.

Работа полных 4 часа. Участникам воскресника обед.

Конгресс в Москве.

Делегаты конгресса в Москве.

21 утром в Москву прибыли делегаты 2-го конгресса III Коммунистического Интернационала, стеришегося в Петрограде.

На пророчье Николаевск го вокзала их встретил почетный караул красных курганов.

Появление членов конгресса на площади перед вокзалом было встречено звуками Интернационала, исполненного военным оркестром, и долго несмолкаемыми криками «ура».

В вагонах трамвая, украшен-

ных красными флагами, делегаты отправились в «Деловой Двор», где для них было приготовлено помещение.

На 6-й станциях между Петроградом и Москвой члены конгресса встречались местными рабочими и крестьянами.

Здесь же устраивались импровизированные митинги.

Первый таковой митинг был проведен на станции «Малая Вешера».

Начало заседаний.

Заседание 2 конгресса III Интернационала в Москве перенесено на 23 июля.

Переговоры с Финляндией.

Соглашение пока не достигнуто.

Тов. Берзин заявляет, что мирной конференцией пора довести итоги работы.

По главным вопросам соглашения пока не достигнуто: в территориальной комиссии точки зрения обеих сторон оказались непримиримыми.

Россия настаивает на границе 1914 г., а Финляндия требует себе Печенгу. Также разногласия выявились по вопросу о Финском заливе.

В области хозяйственных вопросов соглашение достигнуто лишь по некоторым. Спорным остался вопрос о возврате русского государственного имущества и о вывозе его, а также о претензиях частных лиц.

Перемирные не двигаются.

Тов. Берзин критикует, что финляндская делегация, отныне в недостаточной мере серьезно к вопросу о перемирии, показала, что не считает этот вопрос важным.

В тылу у панов.

Цепляются за соломинку.

ВАРШАВА. Польские министры иностранных дел телеграфировали конференцию в США:

«Польша каждую минуту готова заключить мир с Россией на основе самоопределения национальностей».

Польские правительству с требованием приступить к мирным переговорам с советским правительством России.

Последние резервы.

ВЕНА. Через Белостров корреспондент «Верхне-Силезской Утренней Газеты» телеграфировал: «Университеты в Варшаве и Кракове закрыты. Студенты пригласили стать в ряды польской армии».

Если же война будет продолжаться, то полякам необходимо помощь союзников.

Работа каждого из нас в отдельности, даже и в малом деле, является маленькой частью того огромного махового колеса, которое творит у нас новую жизнь на социалистических началах.

НАТИНИН

Маленький Фелетон

Дорогая культура.

Может быть и чрезвычайно некультурное существо, хоть и не считаясь таковым до сих пор, но я пытаюсь такую страшную некультурность в телефоне, что вскрываю эту необходимость приваженности современной культуры на самые малые части так, чтобы от нее и следов не осталось, меня не удержат бы от этого ни его зловоние, ни его металлическая часть, которые по всей вероятности заперевали и удерживали бы какого-то диавола от такого поступка. Если я не уничтожил телефон до сих пор, то только потому, что боюсь быть привлеченным к ответу за порчу народного достояния.

Если вы заглянете в мой дневник, который я начал вести со времени пользования телефоном, то найдете нем такие записи:

«Этот адюнкский телефон опять расстрелял мне все нервы. Звоня целый день попусту и нарывая душу, он начинает не действовать именно в тот самый момент, когда особенно нужен».

«Сегодня мне пришла идея привлечь к суду и посадить в исправительный телефонный секс за расстройство нервов, причиненное местным телефоном, которым он управляет. Идея не осуществилась только потому, что у меня нет на это времени. А следовало бы».

«Мне пришлось в голову для чего в Череповце телефон, если он во всем городе действует так же, как у нас в редакции? Для украшения? Для культуры? — мы же тоже культуры пробоимся: имеем телефон и пр.»

«Вот загадка! — Мы содержим телефон для того, чтобы содержать заведующего телефоном и телефонных барышню. Нельзя же ведь в самом деле без барышню».

«Сегодня целый день в редакции бегали с верку, где помещается Унар».

орат и Унаршарин, звонить по телефону. У них тоже не действует. Мешали работать ужасно. Вчера посылал жалобу на телефон. Приходил монтер. После его ухода телефон действовал полчаса, а затем опять пошел. Однако дорожно должно быть обходиться нам телефоном: кроме заведующего и телефонных барышню, его обслуживают еще и монтеры Удвиги».

«Сегодня пришла позвонить по телефону в четыре часа. Обещали дать ответ завтра, но обещание для газет. Довольствуйтесь же даже станция. Ра-сильно послать было не-льзз, так как у меня был только телефонный адрес. Да и рассылный на грех куда-то запропастился. И пришел я убежденно, что самым целесообразным будет превратить в рассылный для учреждений всех телефонных служб, начиная с заведующего и кончая последним монтером. По крайней мере жалование не даром получать будут».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«После исправления телефона исправно работал целый день. А потом опять пошел стар и доржже Абсолютно не действует, хотя звонок здорово и вдобав не прерывается особенно строгих требований к телефону во время исправления».

«Сегодня закончилось исправление телефона, о котором телефонное управление публиковало даже в газете с просьбой не прерывать особенно строгих требований к телефону во время исправления».

НАКАНУНЕ КРАХА.

Нами взяты Дубно и Гродно.

Варшава экстренно эвакуируется.

ВАРШАВА, 20 июля. Польское правительство издало сегодня распоряжение об экстренной эвакуации Варшавы.

Правительство подало в отставку.

Садкое положение объявлено во всей стране. Оборонительному Совету дана диктаторская власть.

С ФРОНТА.

Из сводки за 23 июля.

19 июля нами взяты Гродно.

Наши войска приступили к форсированию реки Неман.

В районе местечка Скидель нами раскопаны части противника, отступившие на Гродно.

В районе Слонима наши войска с боем переправились через Шару, при чем взято 130 пленных, разбиты поезда трех поездов.

В боях в районе Барановича нами взято 7 орудий, 2 бронепоезда, 2 паровоза и 566 вагонов.

В районе местечка Скидель нами раскопаны части противника, отступившие на Гродно.

В районе Слонима наши войска с боем переправились через Шару, при чем взято 130 пленных, разбиты поезда трех поездов.

ПРЕВЗОШЛИ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ.

Реввоенсовет Западного фронта прислал предидущему 2-го Конгресса III Коммунистического Интернационала следующую телеграмму:

«Перед оставлением города Слуцка польские белоохранительские войска три дня грабили город Сожана левобережная сторона города, масса жертв».

Бесчинства белоохранительских войска совершенно неслыханный характер: мужчинам вырывали бороды с мясом, жевщи-ам отрезали губы, выламывали руки».

Местечко Уречье сожжено до тла. Перерезано и сожжено много жителей, в деревнях сожжены и брошены в огонь живые люди».

20-й век не знает примеров подобных безчеловечных расправ. Польские войска восстанавливают эпоху инквизиции и я-квизитции».

Рабочие стран Антанты, поддерживающих польское правительство, несут за это ответственность перед Всемирным Интернационалом, перед 2-м Конгрессом Коммунистического Интернационала».

Заявляем на весь мир свой протест с лица героически борющихся на фронте красных армийцев. Нельзя молчать! По-зорное пятно ложится на европейские пролетарские движения. Оно должно быть смыто свержением преступных правительств, направляющих польские банды против рабоче-крестьянской России!»

Положение отчаянное.

ПАРИЖ, 18. Через Белостров. По полученным здесь авторитетным сведениям, военное положение поляков — отчаянное.

Безысходность польских армий угрожает окружение красными войсками.

Если это произойдет, то продолжению красной армии в Варшаве ничто препятствовать не сможет. Причина польской катастрофы — дезертирство целых полков, которые стали жертвой большевистской пропаганды.

Лейб-Джордж катерически склонил просьбу польского правительства о помощи полякам.

его отпуска действовал прекрасно. Я сейчас же попробовал позвонить. Станция моментально не отвечала. Наконеч-то!

К вечеру кофе-ет замолчал. Это означало, что я позвонил. Хотел вывернуть ручку из аппарата, чтобы все разорвалось. Но кофе-ет не отвечал.

Ночью кофе-ет молчал. Уж не мой ли аппарат на него действовал? Упорное молчание кофе-ет-а разрешилось беспрерывными звонками, хрипящими, порчей в самую нужную минуту и противными шутками, которые он выкидывал раньше. Мои нервы начинали пошатываться. Я целыми днями сижу с зажатými ушами.

Редактор утешает меня, что в мое отсутствие кофе-ет работал прекрасно. Я не могу ему не верить. Значит — причина молчания кофе-ет-а — Натурально кофе-ет от моего присутствия. Но как? Я не могу не ходить на службу? Значит, остается одно — перестать существовать. Чтобы сохранить дорожку Череповцу кофе-ет-у культуру, остается принести себя в жертву этой самой культуре».

Жизнь становится невыносимой. Или он или я.

«Человек кофе-ет явился мне в образе заведующего секс и убеждал принести себя в жертву ему через повешение на кофе-етном столбе. Что ж, больше мне ничего не остается».

Больше в моем дневнике не видите ни строчки.

С тех пор, как меня сжали, телеграфного столба, на котором меня зажали, вдали от проклятого кофе-ет-а. Тут даже самые расшатанные нервы укрываются. Редактор предложил мне продлить отпуск, но я не согласился. По-моему, когда республике грозит опасность, стоило пользоваться и духом дальних отпусков. Если бы не нервы и не развод — я не взял бы его».

Вернулся на службу. По заведенным справкам кофе-ет за время моего отсутствия действовал прекрасно. Я сейчас же попробовал позвонить. Станция моментально не отвечала. Наконеч-то!

К вечеру кофе-ет замолчал. Это означало, что я позвонил. Хотел вывернуть ручку из аппарата, чтобы все разорвалось. Но кофе-ет не отвечал.

Ночью кофе-ет молчал. Уж не мой ли аппарат на него действовал? Упорное молчание кофе-ет-а разрешилось беспрерывными звонками, хрипящими, порчей в самую нужную минуту и противными шутками, которые он выкидывал раньше. Мои нервы начинали пошатываться. Я целыми днями сижу с зажатými ушами.

Редактор утешает меня, что в мое отсутствие кофе-ет работал прекрасно. Я не могу ему не верить. Значит — причина молчания кофе-ет-а — Натурально кофе-ет от моего присутствия. Но как? Я не могу не ходить на службу? Значит, остается одно — перестать существовать. Чтобы сохранить дорожку Череповцу кофе-ет-у культуру, остается принести себя в жертву этой самой культуре».

Жизнь становится невыносимой. Или он или я.

«Человек кофе-ет явился мне в образе заведующего секс и убеждал принести себя в жертву ему через повешение на кофе-етном столбе. Что ж, больше мне ничего не остается».

Больше в моем дневнике не видите ни строчки.

С тех пор, как меня сжали, телеграфного столба, на котором меня зажали, вдали от проклятого кофе-ет-а. Тут даже самые расшатанные нервы укрываются. Редактор предложил мне продлить отпуск, но я не согласился. По-моему, когда республике грозит опасность, стоило пользоваться и духом дальних отпусков. Если бы не нервы и не развод — я не взял бы его».

Вернулся на службу. По заведенным справкам кофе-ет за время моего отсутствия действовал прекрасно. Я сейчас же попробовал позвонить. Станция моментально не отвечала. Наконеч-то!

К вечеру кофе-ет замолчал. Это означало, что я позвонил. Хотел вывернуть ручку из аппарата, чтобы все разорвалось. Но кофе-ет не отвечал.

Ночью кофе-ет молчал. Уж не мой ли аппарат на него действовал? Упорное молчание кофе-ет-а разрешилось беспрерывными звонками, хрипящими, порчей в самую нужную минуту и противными шутками, которые он выкидывал раньше. Мои нервы начинали пошатываться. Я целыми днями сижу с зажатými ушами.

Редактор утешает меня, что в мое отсутствие кофе-ет работал прекрасно. Я не могу ему не верить. Значит — причина молчания кофе-ет-а — Натурально кофе-ет от моего присутствия. Но как? Я не могу не ходить на службу? Значит, остается одно — перестать существовать. Чтобы сохранить дорожку Череповцу кофе-ет-у культуру, остается принести себя в жертву этой самой культуре».

УСКОРИМ ПОБЕДУ.

Ускорьте грозный час решающего боя! Пусть всякий из нас знает, что враг, проигрывающий нам, уже сам не знает, что такое победа.

Под ударами Красной армии польские паны, потравив всю свою зловещность и дерзость, отступают по всему фронту. На некоторых его участках переходя даже в паническое бегство. Не так давно вся загнивающая буржуазная кланка вопила о полном разгроме Советской России, с громадным удовольствием предавая час окончательной расправы с пролетариатом, осмелившимся встать против них, по ее мнению, законных хозяев. Теперь же после тех годов «кружельных побед», которые одержала Красная армия на фронте борьбы с мировой буржуазией, другие паны слышатся в голосах господ буржуев. Если до сих пор они старались тайно помогать врагам трудящихся классов, клянясь свои истинные намерения под флагом то миролюбия, то снотливости, то еще какой-нибудь вывески всемирной лавочки капитала, то теперь они открыто заявляют, что если Советская Россия не согласится на мир с белой Польшей, то Антанте поддержать Под всеми средствами.

Все это только джизнует рабчим и крестьянам всего мира, что (сли у буржуазии когда-нибудь была стыд, то наверно тогда, когда и ее не существовало на земном шаре. Все ее действия доказывают полное отсутствие стыда и совести. Буржуазия, по-

лучая сильные удары в лоб от доблестных Красных бойцов, штеается в потерю разума (это доказывают ее потухи), бросается на выходы, от которых ее окончательно отучит Красная армия.

Все должны помнить, что на Польском фронте сейчас решается судьба не только Советской России, но и судьба трудящихся всего мира.

Враг опасен. Спасая свою шкуру, он пойдет на всякие уловки. Более, чем когда-либо, должны рабочие и крестьяне уделять все внимание Красному фронту. Польские паны отступают, но они еще не добиты, до окончательного разгрома мы добьем только сил, под репьями Красную армию всем необходимым, мы создадим из нее грандиозную стену пролетарской мощи и разобьем об нее все замыслы гнусного и гоголого врага — капитала.

Обливаясь новой мобилизация коммунистов на фронт. (Слева партия, ко-рая отдавала и отдаст свои лучшие силы на фронт, готова вспомнить свой долг.

Рабочие и крестьяне, знайте, что борьба на Польском фронте, это последняя борьба с издыхающей сворой всемирных помещиков и капиталистов.

Ускорим победу над врагом, дадим все наши силы на фронт. Гоголю в окончательной победе пролетариат получит возможность принести за мирное, хозяйственное строительство. Влия всем надоела. Так кочим ее скорей, полным разгромом всемирного капитала.

М. Кибелев Ермоленко.

Будьте женщиной!

До сих пор работа среди женщин была едва ли не самым большим местом в нашей общей работе.

Женщины в губрании совершенно не организованы. Это надо признавать. Признание этого даст нам возможность сконцентрировать максимум внимания и сил на работе среди женщин и послужит залогом успеха в этой работе.

Женщины необходимо втянуть в партийную или хотя бы внепартийную советскую работу. Необходимо это потому, что лучшие мужские силы взяли у нас фронт, а среди женщин этих сил нехватит угло.

Вовлечение женщин в советскую и партийную работу, помимо прямой пользы для советской республики, по-может нам скорее втянуть женщин из тесков подпольного рабочего положения, в которое она поставлена буржуазным государством и в котором находится в большинстве и с-ей а, несмотря на третий год пролетарской революции.

Вовлечение женщин в советскую и партийную работу поможет нам вырвать женщину из гарема мужа, поможет нам поставить женщину до-вольнейшей собой, что она может быть не только рабочей-наложницей мужа, но и равноправным товарищем

мужчине на слазном пути устройства жизни. Мужчине нужен светлый и счастливый будущий.

Трудность организации женщин не-сознательных, привыкших к вековечной эксплуатации их мужчинами и потому недоверчивых им, мы разобьем призывом:

— За нами, женщина! Мы враги всякого рабства, всякой эксплуатации. Ты можешь доверить я нам, потому, что мы и тебе, как и всем, хотим счастья. Если ты не тупеешь, если ты не боишься трут, если ты не хочешь быть в цвет лет разрызанной куклой для удовлетворения похоти мужчин, чтобы в старости превратиться в рабскую скотину для великого многого мужа и детей, если ты хочешь счастливой трудовой жизни, то в-рь нам и идя с нами и мы вместе придем в светлое царство счастливой будущей.

И мы уверены, что женщина своим чутким сердцем поймет нас, поверит нам и пойдет за нами по пути тайной борьбы за светлое будущее всего человечества.

Будьте женщиной. Зовите ее в ряды красной трудовой рати.

В дружной совместной работе мужчине с женщиной залог успеха революции.

Б. Вечерний.

